

Научная статья. Политические науки

УДК 327(591)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-097-109

ИНДОНЕЗИЯ В СИСТЕМЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Николай Павлович МАЛЕТИН¹, Наталья Ивановна ХОХЛОВА²,

¹ ИВ РАН, Москва, Россия

² МГИМО, Москва, Россия

¹ maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

² nataliamgimo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-3201>

Аннотация: Целью статьи является концептуальное осмысление внешней политики Индонезии в условиях формирующегося многополярного мира с учетом реалий и перспектив ее взаимоотношений с Россией. В работе использовались общенаучные методы (анализ, обобщение, классификация), а также ряд специальных методов политологической науки (метод сравнения, системный и структурно-функциональный подходы). Индонезия является ярким примером многовекторности в политике, в основе которой лежит способность извлекать выгоду из глобальных противоречий между ведущими державами. Учитывая прагматический характер индонезийской внешней политики, России следует формировать поле экономического и военно-технического сотрудничества, создавая предпосылки для конструктивного диалога по ключевым проблемам международных отношений. Современная мировая политика является весьма ситуативной: отношения между странами не могут рассматриваться как константа. Индонезия – один из ситуативных партнеров России, страна, демонстрирующая прагматику во внешней политике и стремящаяся к независимости в принятии политических решений. Данная позиция соотносится с интересами России в регионе Юго-Восточной Азии, в связи с чем российская внешняя политика должна способствовать «притяжению» Индонезии к российскому центру силы и развитию активного диалога по наиболее острым вопросам современной мировой политики.

Ключевые слова: *Индонезия, внешняя политика, многополярность, ситуативность, прагматика, стратегия, сотрудничество, Юго-Восточная Азия, Россия, геополитика*

Для цитирования: Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Индонезия в системе многополярного мирового порядка: взгляд из России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 97–109. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-72-097-109

Original article. Political science

INDONESIA'S FOREIGN POLICY IN THE MULTIPOLAR WORLD ORDER: A VIEW FROM RUSSIA

Nikolay P. MALETIN¹, Natalia I. KHOKHLOVA²,

¹IOS RAS, Moscow, Russia

²MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

¹maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

²nataliamgimo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-3201>

Abstract: The purpose of this article is a conceptual understanding of Indonesia's foreign policy in the context of the emerging multipolar world order, taking into account the realities and prospects of its relations with Russia. The study applied general scientific methods (analysis, generalization, classification) as well as special methods used in political science (comparative method, systemic and structural-functional approaches). Indonesia represents a striking example of multi-vector foreign policy, based on the ability to benefit from global contradictions between leading powers. Given the pragmatic nature of Indonesian foreign policy, Russia should prioritize building economic and military-technical cooperation, thereby creating prerequisites for constructive dialogue on international relations. Modern world politics is highly situational, and relations between states cannot be regarded as a constant. Indonesia is one of Russia's situational partners – a country that demonstrates pragmatism in foreign policy and strives for autonomy in political decision-making. This aligns with Russia's interests in Southeast Asia; accordingly, Russian foreign policy toward Indonesia should promote its alignment with the Russian center of power and foster active dialogue on the most pressing issues of contemporary world politics.

Keywords: *Indonesia, foreign policy, multipolarity, situationality, pragmatics, strategy, cooperation, Southeast Asia, Russia, geopolitics*

For citation: Maletin N.P., Khokhlova N.I. Indonesia's Foreign Policy in the Multipolar World Order: A View from Russia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 2, № 2 (71). Pp. 97–109. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-72-097-109

Введение

В современных условиях распада системы миропорядка, сформированной после окончания Второй мировой войны, интересы национальной безопасности России требуют поиска новых политических и экономических партнеров. В этом контексте, безусловно, важными для российской внешней политики являются отношения с Индонезией,

крупнейшей страной Юго-Восточной Азии, обладающей огромными природными богатствами (нефть, газ, цветные металлы, пальмовое масло), развитым промышленным сектором (16-е место в мире, к 2030 году Индонезия войдет в десятку крупнейших экономик мира), значительным человеческим потенциалом (численность населения составляет 270 млн человек, 4-е место в мире), входящей в «Большую двадцатку», что делает ее самым влиятельным игроком в регионе.

Геополитическое положение Индонезии на рубеже двух океанов, Индийского и Тихого, было и является одним из определяющих факторов ее участия в современной геополитике, определяющим отношения со странами Юго-Восточной Азии и мира.

Регион Юго-Восточной Азии также представляет и для России стратегический интерес с учетом того, что данный регион, обладая существенным потенциалом, превращается в один из «центров силы», в котором формируются новые возможности для глобального политического и экономического сотрудничества¹.

В то же время в этом регионе пересекаются интересы США, Китая, Японии, Индии, которые формируют современную сложную картину политического взаимодействия в геополитическом пространстве «суша – море», что, безусловно, вызывает пристальное внимание России, являющейся крупнейшей мировой сухопутной и морской державой.

История взаимоотношений России и Индонезии началась в середине XIX столетия, что было связано с расширением геополитических интересов России, а политические контакты были налажены в 1950 г, когда СССР и Индонезия установили дипломатические отношения.

Советский Союз активно способствовал развитию индонезийской промышленности, готовил национальные кадры, оказывал помощь в развитии военного потенциала Индонезии и способствовал решению острых политических проблем и территориальных споров. В дальнейшем, с 60-х – почти до конца 80-х гг. российско-индонезийские отношения были заморожены и только в 1989 г. отношения двух стран вновь возобновились².

В современных сложных геополитических реалиях отношения двух стран также развиваются в достаточной степени динамично и конструктивно, хотя и требуют повышения уровня доверия и выхода на новые рубежи политического и экономического сотрудничества, о чем заявляли лидеры двух стран. В тоже время внешняя политика Джакарты в настоящее время является весьма прагматичной, и, несмотря на относительно ровные и дружественные отношения России и

Индонезии, не следует переоценивать их постоянство и политическую доброжелательность Индонезии в отношении нашей страны.

К сожалению, современная политика весьма ситуативна, о чем заявляют ряд исследователей^{3, 4}, и данный политический тренд является следствием многополярности, в результате которой страны, не входящие в число ведущих политических акторов, могут использовать свой потенциал для достижения национальных интересов, умело лавируя между «великими державами». Особенно четко данный тренд обозначил себя в странах Азии, стремящихся воспользоваться «окном политических возможностей» в условиях разрушающейся системы однополярного мира и нового расклада сил в мире⁵.

Данное «окно возможностей» открывает новый этап политического развития Индонезии, о чем с начала периода политического противостояния России и Запада пишут индонезийские эксперты, указывая на то, что в нынешнем многополярном мировом порядке Индонезия может осуществлять свою «свободную и активную» внешнюю политику с гораздо большей гибкостью, чем ранее. В условиях, когда риски конфликтов между великими державами нарастают, Индонезия имеет возможность извлекать существенные выгоды из своего геополитического статуса, продвигая, при этом, идею внешнеполитического экуменизма, благодаря которой стать важнейшим участником политических процессов, лидером среди стран, разделяющих идеи прагматики, равенства и мирного существования в международных отношениях⁶.

В связи с активизацией внешней политики в условиях многополярности к Индонезии повысился интерес политологов и экспертов. В настоящее время в западной политологической науке появились глубокие исследования, касающиеся внешней политики Индонезии.

Среди российских исследователей, безусловно, знаковой работой в исследуемой области является монография Н.С. Куклина «Концептуальные основы внешней политики Индонезии»⁷, также представляет интерес ряд научных статей по данной проблематике, раскрывающих основные тенденции, касающиеся участия Индонезии в региональной и мировой политике, ее стратегических приоритетов развития^{8, 9, 10, 11, 12}.

В то же время динамичная политическая ситуация в мире, повышающаяся роль Индонезии в мировой и региональной политике определяет необходимость дальнейших исследований в обозначенном направлении.

Таким образом, целью данной статьи является концептуальное осмысление внешней политики Индонезии в условиях

формирующегося многополярного мира с учетом реалий и перспектив ее взаимоотношений с Россией.

* * *

Внешняя политика Индонезии на современном этапе определяется стремлением играть большую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе с потенциальными претензиями на обретение статуса страны, способной включиться в решение мировых проблем.

Анализ внешнеполитического курса страны свидетельствует об активизации индонезийской дипломатии, которая так или иначе повлияла на отношения с другими странами региона, а также со странами, которые сегодня формируют общемировую повестку, в первую очередь с Россией, Китаем и США. В этой связи обратим внимание на то, что во внешнеполитической программе государственного строительства, которая была обнародована в 2015 г., были выделены следующие приоритеты¹³.

1. Основная задача, которую ставила перед собой команда Джоко Видодо, заключалась в обновлении политической, экономической и культурной идентичности Индонезии как страны-архипелага и морского государства, придерживаясь принципа «свободной и активной» внешней политики, что способствовало превращению государства в ключевого игрока в обеспечении стабильности в регионе. Среди задач, которые нужно было решить в рамках текущей внешнеполитической стратегии, определена необходимость проводить морскую дипломатию для урегулирования морских споров с соседними государствами; обеспечивать территориальную целостность Индонезии; защищать природные ресурсы и исключительные экономические зоны; укреплять оборонную дипломатию; смягчать морские противоречия и территориальные конфликты с великими государствами; укреплять глобальную роль Индонезии через дипломатию среднего государства путем усиления участия как в глобальных организациях типа ООН и Группы 20, так и в региональных структурах, а также через активное вовлечение в разрешение конфликтов и миротворчество¹⁴.

Термин «среднее государство» впервые был включен в официальный среднесрочный план развития государства на 2015–2019 гг. и подразумевает отсутствие лидерских амбиций Индонезии в общемировом масштабе, концентрацию внешней политики на проблемах регионального уровня. По поводу данного политического решения в документах индонезийского МИД сказано, что внешняя политика Индонезии направлена на получение лидерства в роли среднего государства и позиционирования страны как региональной силы с выборочным

участием в решении проблем глобального уровня, отдавая приоритет вопросам, непосредственно касающимся национальных интересов¹⁵.

2. Стратегической целью индонезийской политики являлось расширение политического влияния Индонезии в Индийско-Тихоокеанском регионе, означающее ее активное политическое присутствие в районах Индийского и Тихого океанов, что является основным направлением практической реализации внешней политики Индонезии. При этом правительство Индонезии ставило целью укрепить региональную архитектуру безопасности для снижения воздействия великих держав на политические процессы в регионе, а также для свободного развития процессов региональной экономической интеграции и свободной торговли в соответствии с национальными интересами страны. Для решения данной задачи Индонезии необходимы усиление позиций в АСЕАН, а также поддержка всеобъемлющего морского сотрудничества, особенно в рамках *APCIO*¹⁶.

Демонстрация желания использовать статус Индонезии как «среднего государства» и подчеркнуть роль морских путей свидетельствовало о появлении новых акцентов во внешнеполитическом курсе Дж. Видодо, который учитывал геополитические возможности Индонезии. Однако, при этом национальная стратегия участия страны в мировых и региональных политических процессах включала в себя элементы комплексного видения внешней политики Индонезии на основе расширенного участия в решении вопросов мировой политики и современного мироустройства¹⁷.

Не подлежит сомнению тот факт, что современная индонезийская политика сосредоточена, прежде всего, на решении внутригосударственных и региональных вопросов, а также вопросов экономического развития и дальнейшего укрепления позиций Индонезии на мировой арене для формирования условий регионального лидерства. В то же время стратегический план индонезийского МИД на 2005–2025 гг. содержит множество ссылок на глобальную роль страны. Как отмечалось в документе, целью внешней политики являлось улучшение имиджа государства за рубежом, повышение роли Индонезии как регионального лидера благодаря ее вкладу в международное сотрудничество, а также благодаря активизации ее дипломатических усилий по поддержанию мира и стабильности¹⁸.

В этой связи стоит отметить, что современная политика Индонезии отличается стремлением показать мировому сообществу приверженность к мирному решению острых мировых проблем, а также к «выходу за пределы регионального лидерства», о чем свидетельствует,

например, тот факт, что Индонезия активизирует (пока на уровне риторики) свои попытки принять участие в решении наиболее острых политических проблем, в частности, речь идет о том, что Индонезия выступает в роли миротворца в конфликте между Россией и Украиной, поддерживая Резолюции ООН, осуждающие Россию, однако, при этом, не вводя санкции и расширяя торговые контакты с Россией¹⁹.

По поводу санкций в отношении России, представитель МИД Индонезии заявил: «Мы примем решение, основываясь на наших внутренних интересах и на исследовании последствий санкций. Мы видим, что введение санкций не означает решения того или иного политического вопроса»²⁰. Данная позиция Индонезии в настоящее время крайне важна, поскольку крупнейшими источниками импорта в Россию электронных компонентов (микросхем, полупроводников, транзисторов, резисторов, диодов и т.п.) являются страны Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе и Индонезия, хотя эта страна не входит в число топовых поставщиков, каковыми являются Китай, Тайвань, Малайзия и Вьетнам. Однако, тем не менее, возможности получать электронные компоненты из Индонезии являются важной составляющей развития российской оборонной промышленности.

В тоже время Индонезия выступала за возобновление «зерновой сделки», поскольку страна была одним из крупных покупателей украинской пшеницы, однако, несмотря на это, позиция Индонезии в отношении России является максимально осторожной, что вполне свойственно индонезийской дипломатии, придерживающейся равноудаленного подхода в отношениях со всеми странами.

3. Индонезия связывает расширение своего регионального влияния и потенциальные возможности «выхода за его пределы» с деятельностью Движения неприсоединения, члены которого (120 стран, две трети членов ООН) выступают за урегулирование международных проблем и, тем более, конфликтных ситуаций исключительно мирными, дипломатическими, переговорными методами²¹.

Для Индонезии, как и для Движения неприсоединения, всеобъемлющий, недискриминационный и сбалансированный подход к международной безопасности заключается в решении вопросов, касающихся разоружения, ограничения и контроля над вооружением в рамках многостороннего процесса под международным надзором. С точки зрения этого подхода, Движение преследует цель «общего и полного разоружения, которое должно быть достигнуто в течение определенного периода за счет ликвидации всех ядерных арсеналов и всех других видов

оружия массового уничтожения, а также путем постепенного и сбалансированного сокращения обычных вооружений»²².

В тоже время миролюбивая, «антиядерная» политическая повестка Индонезии, в свете обострения международной обстановки, произошедшей в конце 2021 – начале 2022 гг., в настоящее время едва ли является реалистичной, в связи с чем ее внешняя политика в большей степени направлена на решение практических задач, связанных с политическими процессами, происходящими в настоящее время в мире и в регионе.

В данном контексте следует сказать, что Индонезия является ярким примером многовекторности в политике, в основе которой лежит способность извлекать выгоду из политической ситуации, связанной с возникновением глобальных противоречий между странами, формирующими основы современного миропорядка Севера и Юга²³.

В этой связи современный внешнеполитический курс Джакарты весьма прагматичен и рационален. Об этом свидетельствует стремление Индонезии установить тесные политико-экономические контакты с Китаем, и в тоже время неуступчивость в вопросах добычи природного газа вблизи островов Натуна и игнорирования претензии Китая на территорию всего Южно-Китайского моря²⁴.

При этом Джакарта понимает свою важность для Китая в свете событий вокруг Тайваня и китайско-американского противостояния в Южно-Китайском море и в регионе Юго-Восточной Азии, в целом.

В то же время понимание своей значимости в данных процессах позволяло Индонезии вести относительно самостоятельную политику в отношении американских экономических инициатив, требуя, чтобы США прекратили мешать экономическому росту Индонезии²⁵, что, однако, не мешало Джоко Видодо совместно с Дж. Байденом и председателем Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен инициировать проект «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций», укрепляющий основы глобального инвестиционно-экономического партнерства между США, ЕС и Индонезией²⁶.

При этом Индонезия находилась в сфере активного влияния со стороны администрации США по поводу военного сотрудничества и оборонной политики, участвуя в военных учениях, которые организуются США (напр. *Super Garuda Shield 2023*), а также ориентируясь на мнение США по поводу закупок вооружений²⁷.

В этом смысле показательным явился факт отказа Индонезии от закупок российских истребителей в пользу французской и

американской авиационной техники под давлением американской администрации при Джоко Видодо²⁸.

При этом Индонезия пыталась демонстрировать равноудаленность от США и России, о чем заявляют официальные лица страны: «Мы уважаем Соединенные Штаты, мы так же дружим с Россией. Возможно, мы даже сможем стать мостом между всеми странами»²⁹, хотя, безусловно, что американское присутствие в Индонезии является весьма ощутимым и существенным образом ограничивает самостоятельность индонезийской внешней политики.

В этом смысле российский внешнеполитический курс в отношении Индонезии необходимо формировать исходя из прагматического взгляда Индонезии на ситуацию в мире и на свое участие в процессах международного сотрудничества. В этой связи критическому осмыслению подлежат вопросы, связанные с миротворческой позицией Индонезии в контексте СВО³⁰. Как представляется, данная инициатива во многом определялась заинтересованностью Индонезии в поставках украинского зерна, объемы которых достигли в 2021 г. 2,9 млн тонн³¹. Безусловно, что утрата даже части этих объемов негативно сказалось бы на общей социально-экономической ситуации в стране, о чем заявляли представители индонезийского правительства.

В этой связи весьма своевременным следует считать заявление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова о том, что Россия готова наращивать экспорт пшеницы и нефтепродуктов в Индонезию, и уже сегодня Индонезия становится одним из основных покупателей российской пшеницы^{32, 33}.

Данный шаг, предпринятый Россией, безусловно, способен создать условия для того, чтобы позиция Индонезии в отношении острых политических проблем, решение которых является жизненно важным для России, изменилась в пользу большего внимания к российским аргументам относительно важнейших вопросов современной политической повестки.

При этом, также, следует понимать, что «региональная политика» Индонезии является всего лишь частью продвижения ее национальных интересов в общемировом масштабе. Данное утверждение основано на понимании того факта, что растущая индонезийская экономика (темпы роста ВВП в стране стабильно опережают среднемировые: 5,1% в 2025 г. при 2,9% росте среднемирового ВВП³⁴) уже сегодня требует расширения политического присутствия в различных регионах мира.

После победы на выборах в феврале 2024 г. Прабово Субианто, «он и новый вице-президент Гибран Ракубуми, – как пишет А.Ю. Другов³⁵, – опубликовали программу «Восемь пунктов», которая к моменту инаугурации расширилась до 17 пунктов»³⁶. В числе прочих здесь представляется необходимым выделить пункт 9., который декларирует «9. Упрочение обороноспособности и безопасности, поддержание благоприятных внешних связей»³⁷.

В этой связи в ближайшие годы в мировых политических раскладах Индонезия займет место активного участника глобальных политических процессов, готового отстаивать свои национальные интересы, избегая конфронтации, формируя ситуативные союзы и не дающего долгосрочных гарантий неизменности своего внешнеполитического курса.

Доказательством этого тезиса может служить, как отмечает А.Ю. Другов, «тенденция к диверсификации внешних связей, включая, прежде всего, присоединение к БРИКС... Сюда же следует отнести участие президента [Прабово Субианто] в Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, где состоялись плодотворные переговоры с В.В. Путиным в июне 2025 г. а также присутствие на военном параде в Пекине 3 сентября 2025 г., несмотря на весьма напряженную ситуацию в Индонезии в это время»³⁸. Еще две встречи президентов Индонезии и России прошли в Кремлевском дворце 10 декабря 2025 г. и 13 апреля 2026 г.

Продолжая развитие двусторонних отношений России необходимо формировать взаимоотношения с Индонезией с учетом ее безусловной важности и перспективности в плане участия в решении проблем международной политики, учитывая ее авторитет среди стран, участвующих в Движении неприсоединения, ее членство в «Группе двадцати», ее роль в деятельности Организации исламского сотрудничества и АСЕАН.

При этом, учитывая прагматический характер индонезийской внешней политики, России следует исходить из данного факта, формировать, прежде всего, поле экономического, военно-технического сотрудничества, благодаря чему создавать предпосылки для конструктивного обсуждения проблем международных отношений, для выработки единого взгляда на текущие международные проблемы и пути их решения.

Заключение

Современная ситуация в мире, возникновение многополярности как основы нового миропорядка определяет необходимость формирования новой модели национальной дипломатии, основанной на необходимости взаимовыгодного сотрудничества со странами, готовыми к конструктивному решению проблем мировой политики, с учетом ситуативного характера международных отношений, непостоянства политической конфигурации современного мироустройства и динамичности политических процессов, определяющих «подвижность» союзнических отношений и их договорных начал.

Принимая данную реальность, политическое взаимодействие России со странами и народами следует организовывать на основе принципа главенства национальных интересов, формируя стратегический вектор внешней политики России с учетом ее уникального места в современном раскладе политических сил, определяемого способностью страны привлекать союзников, опираясь не на диктат, но на взаимное уважение национальных интересов, на возможности компромиссного решения проблем (объективно возникающих во взаимоотношениях между странами), не затрагивающих вопросов национальной безопасности и национального суверенитета.

Данная модель должна исходить из понимания того, что в современном мире, в котором формируются новые центры силы, союзнические и добрососедские отношения весьма неустойчивы, в связи с чем построение геополитических стратегий в том или ином регионе мира с опорой на долгосрочное и постоянное политическое взаимодействие с «партнерами», представляется весьма проблематичным.

В тоже время текущие политические интересы стран нередко совпадают, на чем и строится современная политика, в связи с чем важной задачей политического прогнозирования становится распределение перспективных векторов политического развития с учетом тенденций сегодняшнего дня и среднесрочных прогнозов политической динамики.

Одним из таких ситуативных партнеров для России является Индонезия – страна, демонстрирующая прагматику во внешней политике, стремящаяся к самостоятельности и независимости в принятии политических решений.

Данное стремление Индонезии вполне соотносится с интересами России в регионе Юго-Восточной Азии, в связи с чем внешняя политика России в отношении этой страны должна способствовать ее

«притяжению» к российскому центру силы, развитию активного диалога между странами по наиболее острым вопросам современной мировой политики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

МАЛЕТИН Николай Павлович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Москва, Россия

ХОХЛОВА Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, заместитель декана Факультета подготовки и аттестации научных кадров МГИМО МИД России. Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.04.2026; одобрена после рецензирования 15.05.2026; принята к публикации 30.05.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay P. MALETIN, DSc (Hist.), Professor, Leading Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, IOS RAS, Moscow, Russia

Natalia I. KHOKHLOVA, PhD (Hist.), Head of the Department of Doctorate and Postgraduate Studies, MGIMO MFA of Russia, Russia, Moscow

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.04.2026; approved 15.05.2026; accepted to publication 30.05.2026.

¹ Регновский В.И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. №2. С. 23–32.

² Вехи 70-летней истории дипломатических отношений Индонезии и России. URL: <https://kemlu.go.id/moscow/1c/news/4585/70>

³ Saunders R.A., Strukov V. Popular Geopolitics. Plotting an Evolving Interdiscipline. London: Routledge, 2018. 272 p.

⁴ Sempa F. Geopolitics. From the Cold War to the 21st Century. London: Routledge, 2017. 134 p.

⁵ Ball D., Beraud-Sudreau L., Huxley T. Asia's New Geopolitics Military Power and Regional Order. London: Routledge, 2021. 148 p.

⁶ Dewi Fortuna Anwar. Indonesia's foreign relations: policy shaped by the ideal of «dynamic equilibrium». URL: <https://www.eastasiaforum.org/2014/02/04/indonesias-foreign-relations-policy-shaped-by-the-ideal-of-dynamic-equilibrium/>

⁷ Куклин Н.С. Концептуальные основы внешней политики Индонезии. – М.: АспектПресс, 2023. 152 с.

⁸ Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Россия и Индонезия: прошлое и настоящее двусторонних отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 4. №4 (57). С. 197–215.

⁹ Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Фактор военно-технического сотрудничества в двусторонних отношениях Индонезии со странами мира // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. №3 (48). С. 74–85.

¹⁰ Регновский В.И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. №2. С. 23–32.

¹¹ Сибарани Даме Мария-Нова. Экономическая политика Индонезии и перспективы российско-индонезийского торгово-экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. №3. С. 450–462.

¹² Другов А.Ю. Индонезия между двух скал // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 75–89. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-075-089

- ¹³ Aaron L. Connelly. Sovereignty and the Sea: President Joko Widodo's Foreign Policy Challenges // Contemporary Southeast Asia. 2015. Vol. 37. No. 1. Pp. 1–28.
- ¹⁴ Senia Febrica. Maritime Security and Indonesia Cooperation, Interests and Strategies. 2018. 248 p.
- ¹⁵ Rencana Strategis Kementerian Luar Negeri Republik Indonesia Tahun 2015–2019. URL: <https://www.dpr.go.id/jdi/index/id/96>
- ¹⁶ Senia Febrica. Maritime Security and Indonesia Cooperation, Interests and Strategies. 2018. 248 p.
- ¹⁷ Senia Febrica. Indonesia and the Indo-Pacific. London: Routledge, 2023. 208 p.
- ¹⁸ Visi dan Arah Pembangunan Jangka Panjang (PJP) Tahun 2005–2025. URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/RPJP_2005-2025.pdf
- ¹⁹ Видодо заявил, что Индонезия готова стать мостом между Россией и Украиной. URL: <https://ria.ru/20230519/indoneziya-1872977903.html>
- ²⁰ Индонезия решила не вводить санкции в отношении России из-за ситуации на Украине. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/indonesia/>
- ²¹ О сотрудничестве России и Индонезии. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/cooperation_of_russia_and_indonesia/
- ²² Rizwana Abbasi, Zafar Khan. Nuclear Deterrence in South Asia. New Technologies and Challenges to Sustainable Peace. 2021. 236 p.
- ²³ Якимиди А.П. Современная проблема отношений Севера и Юга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №6. С. 249–252.
- ²⁴ Судьбы тесно связаны: лидеры Китая и Индонезии провели переговоры. URL: <https://rg.ru/2022/07/27/sudby-tesno-sviazany-lidery-kitaia-i-indonezii-proveli-peregovory.html>
- ²⁵ В Индонезии призвали США прекратить мешать экономическому росту страны. URL: <https://ria.ru/20230123/indoneziya-1846870231.html>
- ²⁶ США, ЕС и Индонезия объявили о намерении вложить \$600 млрд в глобальные инвестиции в инфраструктуру. URL: <https://www.golosameriki.com/a/partnership-for-global-infrastructure/6835199.html>
- ²⁷ Индонезия и США приступают к многосторонним военным учениям. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/08/31/21185792.shtml>
- ²⁸ Индонезия отказалась от российских истребителей в пользу французских и американских. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59782027>
- ²⁹ Индонезия опровергла наличие совместного с США заявления об осуждении Китая. URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/01/indonesia/>
- ³⁰ Другов А.Ю. Индонезия: позиция по специальной военной операции на Украине // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 87–98. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-087-098
- ³¹ Индонезийский рынок пшеницы: Украина vs Австралия. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1516307>
- ³² РФ готова наращивать экспорт пшеницы и нефтепродуктов в Индонезию. URL: <https://www.interfax.ru/world/911171>
- ³³ Эксперт заявил, что Россия станет главным поставщиком зерна в Индонезию. URL: <https://ria.ru/20230920/rossiya-1897439736.html>
- ³⁴ URL: <https://ru.tradingeconomics.com/Indonesia/>
- ³⁵ Другов А.Ю. Индонезия после выборов (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 3, № 3 (68). DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-084-095, С. 87
- ³⁶ Detic.com, 06.05.2025.
- ³⁷ Prabowo Subuanto. 08.04.2024 URL: <https://prabowo.subiantto.com/category/pojok>
- ³⁸ Другов А.Ю. Индонезия после выборов (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-095-108, С. 103.